

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Идея написания этой книги возникла в начале 2000-х гг. в ходе моего участия в проекте Ассоциации европейского бизнеса по развитию в России посредничества (в то время термин «медиация» не был так широко известен) и созданию центра примирительных процедур. С самого начала знакомства с концепцией и принципами альтернативного разрешения споров и медиацией, а также арбитражем у меня возникла убежденность, что у этих социальных и правовых институтов имеется не только большое будущее, но и выдающееся прошлое. Затем на протяжении около десяти лет я при всякой возможности собирал, анализировал и обобщал разрозненные сведения об истории примирительных процедур и мирового соглашения и традиционных практиках примирения.

При этом мной руководила уверенность в том, что понимание исторических корней и динамики развития существующих сегодня институтов медиации, примирения и мирового соглашения позволит вывести на принципиально новый уровень и их теоретические исследования, и преподавание соответствующих учебных дисциплин, и практическую работу по совершенствованию их законодательного регулирования и интеграции примирительных процедур в правовую систему России и других стран. Исследование истории примирительных процедур необходимо для осознания роли и места современного права и практики урегулирования споров во времени и пространстве.

Предметом исследования в настоящей монографии является исторический опыт, нормативное регулирование, практика и институты урегулирования споров, присущие им закономерности, их происхождение (генезис), взаимосвязи между ними, рецепция, тенденции развития. В работе прослеживается исторический процесс формирования примирительных процедур и возникновения различных форм урегулирования конфликтов.

Ключевыми вопросами исследования являются, в том числе, следующие:

- кто, в отношении кого, с какой целью проводил примирительные процедуры в Европе в разные исторические периоды;
- какие споры были предметом урегулирования посредством примирительных процедур;
- как право и государство относилось к применению примирительных процедур для урегулирования частных споров;

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

- какие существуют закономерности и тенденции в регулировании и применении примирительных процедур;
- каково место примирительных процедур в европейских правовых системах и европейской правовой традиции¹ в целом.

Справедливо замечание, что правовые традиции являются распространителями и трансляторами позитивного опыта прошлого в настоящее².

Примирительные процедуры рассмотрены именно в контексте европейской правовой традиции. Это связано с тем, что, как представляется, для России наиболее важно исследовать наиболее родственную ей европейскую правовую традицию.

В монографии рассмотрено становление института мирового соглашения и примирительных процедур и их применение в различные исторические эпохи: при родовом строе и в традиционных обществах; в праве и практике Древней Греции и Иудеи; в римском праве и практике; в Европе в период Средневековья (в том числе на примере законодательства и практики Франции, Англии, Статута Великого княжества Литовского), в периоды индустриального и постиндустриального общества.

¹ В юридической литературе встречаются следующие определения правовой традиции:

- воспроизводящиеся смыслообразующие принципы права, которые обеспечивают трансляцию и преемственность прежнего правового опыта, а также ориентацию правовой деятельности на укрепление и восполнение правового наследия;
- единство исторически сформированного, критически осмысленного коллективного опыта правовой деятельности, основанного на господствующих в обществе представлениях о праве и справедливости, сохранение и воспроизведение которого обеспечивает устойчивость всей правовой системы и ее последовательное, «плавное» развитие;
- совокупность правовых знаний, правового опыта, достигнутого предыдущими поколениями и воспринятого на нынешнем этапе развития права, который, воздействуя на духовную сферу жизни общества, участвует в формировании правовой системы государства, правосознания его граждан;
- выраженный в социально-организованных коллективах опыт, аккумулирующий правовые ценности, который в определенных пространственно-временных рамках передается от одного поколения к другому и приобретает устойчивые формы своего внешнего выражения, опосредуясь при этом в государственно-правовом пространстве данного общества (Цит. по: Сулипов Р. С. Понятие и признаки правовых традиций: теоретический аспект // Вестник Пермского университета. 2010. № 4).

² Glenn H. *Legal Traditions of the World: Sustainable Diversity in Law*. 3rd ed. Oxford, 2007. P. 12.

Наряду с переговорами, примирением и посредничеством предметом проведенного исторического исследования являлся третейский суд (арбитраж), в той мере, в какой он связан с примирительными процедурами. Развитие между арбитражем и примирительной процедурой во многом шло параллельно. Исторически длительное время не было четких границ между арбитражем и посредничеством, т.е. арбитраж сам являлся по своему предназначению и характеру примирительной процедурой.

Также предметом исследования является культура урегулирования споров как часть правовой и деловой культуры. Представляется, что культура урегулирования споров в конкретном обществе (понимаемая как обычно принятые практики поведения в случае конфликтов) является показателем развитости и цивилизованности данного общества, перспектив его дальнейшего существования. Споры и конфликты являются условием развития всякого общества и двигателем прогресса, а подходы к управлению ими — важнейшим показателем прогресса. Именно преобладающий подход к разрешению противоречий между людьми, а не научный, не технический и не экономический прогресс и является основным критерием прогресса цивилизации. В той мере, в какой наука, техника и экономическая власть по-прежнему используются для достижения отдельными субъектами и сообществами своих целей за счет принуждения и обмана других людей, нельзя говорить об истинном прогрессе цивилизации.

Настоящая работа по истории примирительных процедур, начиная с их истоков при родовом строе и заканчивая постиндустриальным обществом, является первым исследованием такого рода и масштаба на русском языке и, насколько известно автору, одним из немногих подобных исследований в мировой науке. Разумеется, данная монография не содержит исчерпывающих сведений по своему предмету: она призвана послужить стимулом для дальнейших разработок с учетом приведенных в ней сведений и критического осмысления сделанных в ней выводов и обобщений.

Автор выражает искреннюю и глубокую благодарность всем тем, кто оказал разнообразную помощь и поддержку в работе над монографией, в том числе, содействовал в поиске материала, использованного в данной книге, в частности:

- Ахмедову Айбеку Шухратовичу
- Булкиной Кристине Андреевне
- Давыденко Леониду Николаевичу

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

- Карайченцевой Людмиле Вячеславовне
- Карпенко Александру Дмитриевичу
- Курзински-Сингер Евгении
- Матненко Маргарите Викторовне
- Никитиной Анне Остаповне
- Носыревой Елене Ивановне
- Павловой Елене Александровне
- Первухиной (Калашниковой) Светлане Игоревне
- Похмелкиной Галине Федоровне
- коллеги адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»
- Институту иностранного и международного частного права им. Макса Планка (Гамбург)
- кафедре теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики
- Центру арбитража и посредничества Торгово-промышленной палаты РФ.

При поиске и систематизации материалов большое значение имела работа автора в Центре правовой информации Российской государственной библиотеки иностранной литературы им. Рудомино, а также в библиотеке Института иностранного и международного частного права им. Макса Планка (Гамбург).